

Viconymy of Vitebsk and Smolensk districts in the national and cultural space of regions

Key words: viconym, codes of culture, topomorphic code of culture, anthropomorphic code of culture, national and culture space of region.

The article is devoted to determination of the explication ways of the topomorphic and anthropomorphic codes of culture. It is determined that a topomorphic code of culture is realized by names formed on the basis of the appellatives and onymes. These names indicate other linear and natural objects which are a basis of nomination. It is revealed that anthropomorphic code of culture is presented by the names derived from anthroponyms (personal names, surnames, patronyms, pseudonyms).

УДК [811.161.1'373:811.581'373]:392.8

Ма Лун

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
e-mail: malong7651@163.com

Качественные фразеологизмы с «пищевыми» компонентами в русском и китайском языках

Ключевые слова: сравнительно-семантический анализ, русский язык, китайский язык, фразеологические единицы, семантическое поле «пища».

В статье ставится задача сопоставить качественные фразеологические единицы с «пищевыми» компонентами в русле антропоцентрической парадигмы, чтобы выявить общее и национально-специфическое во фразеологических системах двух неродственных языков, рассмотреть основные виды межъязыковых совпадений и расхождений. Полученные результаты могут найти отражение в курсах по лингвокультурологии, спецкурсах для студентов гуманитарных специальностей, при составлении русско-китайских фразеологических словарей, а также способствовать развитию межкультурных коммуникаций между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой.

Актуальность нашего исследования состоит в том, что до сих пор не предпринималось попыток сопоставительного анализа фразеологизмов семантического поля «пища» в русском и китайском языках. Интерес к данной теме обусловлен тем, что пищевой, или гастрономический, код – один из базовых шифров культуры, который пытаются изучить не только культурологи и историки, но и этнолингвисты, социологи, психологи и концептологи.

Особенность национальной кухни является важнейшей составляющей культуры того или иного этноса. Социум формирует у человека пищевые предпочтения, и в ряде случаев они являются ярким этническим маркером. В силу первостепенной важности для жизни человека концепты семантического поля «пища» широко представлены во фразеологии, пословицах и поговорках, в мифах, различных видах искусства, религии, литературе и т.д. Они по-разному группируются и вербализуются в разных языках в тесной зависимости от лингвистических и культурных факторов. Исследование фразеологических единиц (ФЕ) семантического поля «пища» в русле антропоцентрической

парадигмы представляет новый аспект сопоставительного изучения русских языковых единиц в зеркале китайских.

Пищевой код как один из доминантных кодов русской и китайской культур участвует во фразеологическом описании многих сфер жизни человека. Для двух языков наиболее значимыми являются единицы, обозначающие черты характера, а также действия и поступки людей, что подтверждает антропоцентризм, проявляющийся в содержании ФЕ.

Цель исследования – выявить общее и национально-специфическое в содержании ФЕ двух неродственных языков, рассмотреть основные виды межъязыковых совпадений и расхождений, описать ФЕ как средства выражения лингвокультурной информации в языковой картине мира.

Результаты и их обсуждение. В результате сопоставительного анализа фразеологии русского и китайского языков, который проводился по фразеосемантическим группам с учетом семантико-грамматических свойств, нами были выявлены 3 группы ФЕ, относящихся к семантическому полю «пища»: 1) предметные; 2) качественные; 3) процессуальные. Наибольший интерес представляют собой качественные ФЕ в русском и китайском языках, которые обозначают качества, свойства и характер человека. В обоих языках подчеркивается, что несмотря на сходство, каждый человек имеет индивидуальный характер: 一样米养百样人 – букв. *люди равно едят рис, но нрав у них разный*, ср. рус. *лук с морковкой хоть и с одной грядки, да неодинаково сладки*.

В данной группе в русском и китайском языках выделяются подгруппы ФЕ, которые обозначают: возраст, наличие / отсутствие опыта, умственные способности, волю, жадность, доброту и другие качества.

Фразеотематическая группа «свойства личности» включает несколько групп и подгрупп. В двух языках выделяется группа фразеологизмов «отношение человека к отдельным людям».

В русском и китайском языках отмечены единицы *тематической подгруппы «лицемерие, неискренность»*, которые своим компонентным составом указывают на яд, фальшь, двуличность. При этом как в русском, так и в китайском языке, лезть ассоциируется со сладкой пищей. Совпадающим в русском и китайском языках является образ меда. В то же время в русском языке лезть также связывается с образом масла и сахара, а в китайском – с образом леденца:

-рус. *блином масленым в рот лезет; сладкие уста, сахарные уста; медоточивые речи; без масла влезет* ‘о льстивом человеке, подхалиме’; *готов в мед посадить* ‘о показном уважении, любви к кому-л.’;

-кит. 含着冰糖敬子话 – 甜言蜜语 – букв. *держат во рту леденец – говорить приятные речи* ‘говорить медоточивые речи, чтобы вызывать к себе симпатию или обмануть кого-либо’; 吃蜂蜜敬子话 – 甜言蜜语 – букв. *есть мед и говорить приятные речи – медоточивые речи* ‘говорить медоточивые речи, чтобы вызывать к себе симпатию или обманывать кого-либо’; 洞房里说悄悄话 – 甜言蜜语 – букв. *разговор шепотом в комнате новобрачных – сладкие слова и медовые речи* ‘говорить слезоточивые речи, чтобы вызывать к себе симпатию или обманывать кого-нибудь’.

Кроме того, в русском языке сладость и жир связываются с хитростью и пустыми обещаниями: *сладки твои речи, да не лизать их; сладко бает, да дела не знает; масла на голову нальет* ‘о хитром человеке, который много обещает’.

Неискренность в китайском языке символизируют кривые предметы: 蜜罐子嘴 秤钩子心 – букв. *рот похож по вкусу на мед, сердце – крюк безмена* (ср. рус. *кривить душой*).

Значение коварства и лукавства в китайском языке выражено противопоставлением медовых уст и ядовитого сердца: 扁食馅里掺砒霜 – 心里毒 – букв. *смешивать начинку*

пельменей с мышьяком – ядовитое сердце ‘человек коварный, лукавый’, ср. рус. на языке медок, а на сердце ледок; с медовых уст иногда яд стекает.

В китайском выделяется тематическая подгруппа «дипломатичность», в которой зафиксирован фразеологизм, содержащий фрейм резки мягких продуктов острым ножом: 快刀切豆腐 – 两面光 – букв. острым ножом резать соевый творог – обе стороны гладкие ‘дипломатичный человек’.

В рассматриваемых языках жадность ассоциируется с ненасытностью и мелочностью:

-рус.: ненасытное горло ‘о жадном, корыстолюбивом человеке’; волчий аппетит ‘беспредельно жадный, алчный’;

-кит.: 东食西眠 – букв. есть у левого соседа, а жить у правого соседа ‘алчный человек’; 吃着碗里看着碟子 – 贪得无厌 – букв. есть еду в чашке, а еще смотреть на котел ‘ненасытный’; 吃人不吐骨头 – букв. жадный человек съест все сам, даже кость не выплюнет ‘человек очень злой, алчный’; 吃了五谷想六谷, 做了皇帝想登山 – букв. когда поел хлебных злаков (обычно пять: рис, просо, ячмень, пшеница, бобы) – хочется еще шестой, когда стал императором – то хочется стать святым духом ‘стремление человека безгранично’; 吃一缸二看三 – букв. даже во время еды, когда палочки зажимают кусок, твои глаза снова смотрят на сковороду ‘у человека ненасытная жадность’.

Фразеотематическая группа «возраст человека» в двух лингвокультурах выявляет оппозицию «молодой» – «старый», «умный» – «глупый», «опытный» – «неопытный».

В основе русских и китайских фразеологизмов данной группы лежит классический символ зрелости, мудрости, опыта – созревший плод, который восходит к древнейшей базовой метафоре: человек – растение: зелен виноград не сладок, а молод человек – не крепок (не искусен); незрел виноград – невкусен, а молод человек – не искусен.

И в русском, и в китайском языках образ молодого, неопытного человека ассоциируется с материнским молоком: кит. 乳臭未干 – букв. запах молока ещё не исчез ‘неопытный человек’ / рус. молоко на губах не обсохло. При этом в русском молодость ассоциируется также с отсутствием вкуса в молоке, ср.: пресное молоко ‘об очень молодом человеке’, а неопытность соотносится с образами каши, щей, в китайском – с образом большой паровой пампушки, соли: рус. мало каши ел; в каше костей не видал; быть во щах и в каше ‘много испытать, быть опытным’, тертый калач ‘опытный, видавший виды человек’; кит. 吃的盐少 – букв. мало соли ел; 小鬼不曾见过大馒头 – букв. чертёнок ещё никогда не видел большую паровую пампушку ‘недостаточность кругозора молодого человека’.

В русском языке отмечен фразеологизм, в котором человек в возрасте, ассоциирующийся с кислым тестом, может оцениваться отрицательно, ср.: старой закваски ‘кто-либо с устаревшими, несовременными взглядами и привычками’, что связано с представлением о кислом тесте, подверженном разрушению, разложению.

В китайском языке особую значимость приобретает концепт мудрость: 甘蔗老来甜 辣椒老来红 – букв. сахарный тростник будет слаще, когда он вырастет, а перец будет краснее, когда он вырастет ‘так и старец, хоть и стар, да умен’. Фразеологизмы, номинирующие такие свойства личности, как доброта и искренность, строятся на образах сладкой пищи и красивых цветов: 吃蜂蜜戴红花 – 甜美 – букв. есть мед и носить красный цветок – сладкий, приятный ‘веселый, удобный, прекрасный’.

В двух языках также отмечены фразеологизмы, означающие преобладание хороших качеств над плохими: 大醇小疵 – букв. в хорошем вине небольшой привкус ‘в основном положительные качества, а отрицательные лишь частично’, ср. рус. ложка дегтя в бочке меда.

Фразеотематическая группа «умственные способности» в русском языке соотносится с фразеологизмом голова (котелок, мозги) варит (варят), образ которого, как от-

мечают исследователи, создается совокупностью соматической, вещной, пространственной и пищевой метафор; ср. рус. жарг. *каша замерзла в чердаке* ‘о глупом человеке’.

Отсутствие элементарных знаний в русском и китайском языке передается отрицательными конструкциями: 看见麦苗叫韭菜 – 五谷不分 – букв. *видел всходы пшеницы, но назвал их луком – не различать пять основных продовольственных культур* (обычно: рис, просо, ячмень, пшеница, бобы) ‘не разбираться в самых простых вещах’, 不辨麦 – букв. *не отличать пшеницу от бобов* ‘не разбираться в самых простых вещах’.

В русском языке мы выявили одну единицу, сходную по смыслу, однако данный фразеологизм не содержит наименования пищи, ср. *пороху не выдумает*.

В китайской и русской фразеологии отсутствие интеллектуальных способностей связывается с чрезмерным употреблением пищи: 饱食终日, 无所用心 – букв. *если только думать о еде, то ума не будет в голове*, ср. рус. *сытое брюхо к учению глухо*.

Ум, сообразительность в русском языке соотносятся с жирной пищей: *масла нет в голове* ‘о глупом, несообразительном человеке’; *масло в чайнике* ‘об очень умном человеке’. Отсутствие ясности в мыслях, недостаточность ума, знаний передается образом *каши*, который широко представлен во фразеологии и паремиологии: *каша в голове*: 1) о путанице, отсутствии ясности в мыслях; 2) о глуповатом, необразованном человеке’.

Фразеотематическая группа «талант, способности человека» в китайском языке выражена компонентами со значением меры: 守着多大的碗, 吃多大的饭 – букв. *какой объем у рисовой чашки, столько в ней и риса* ‘какие способности у человека, такое и дело’. Значение выдающихся способностей, мастерства передается ФЕ 酱油烧豆腐 – 出色 – букв. *жарить соевый творог с соевой подливой* ‘незаурядный; очень хорошо, отлично’; 巴掌心煎鸡蛋 – 巧手 – букв. *жарить яичницу на ладони* – умелые руки ‘специалист в какой-нибудь области’.

Отсутствие талантов, умений в двух лингвокультурах передается лексемами со значением пустоты:

-рус. *пирог ни с чем* ‘1) о пустом, никчемном человеке; 2) о простоватом человеке’;

-кит. 空心汤圆 – 有名无实 – букв. *полые вареники (обычно из рисовой муки со сладкой или мясной начинкой)* ‘номинальный, одна видимость, мало толку’; ср. чэньюй: 酒囊饭袋 – букв. *винная бочка и мешок для еды* ‘никчемный [бездарный, никудышный] человек, совершенная [ужасная] бездарность, никуда не годный’; 衣架饭囊 – букв. *вешалка для одежды, мешок для еды* ‘пустой человек, который ничего не умеет делать’; 饭囊酒瓮 – букв. *человек, который только умеет есть рис и пить водку*.

Зазнайство, чванливость при отсутствии талантов выражено в китайском фразеологизме: 半瓶子醋 – букв. *полубутылка уксуса* ‘высокомерный человек, у которого нет настоящих способностей’.

Фразеотематическая группа «слава, известность» представлена в китайской фразеологии образом деликатесного блюда, пользующегося популярностью: 炒熟的虾米 – 红人 – букв. *жареные креветки* ‘фаворит, популярный человек’.

Красноречивость человека в китайской лингвокультуре ассоциируется с образом мяса, висящего на носу, а в русской – с устами, смазанными маслом: 鼻子上挂肉 – 油嘴 – букв. *мясо висит на носу*, ср. рус. *мазать уста маслом*.

В русском языке о язвительном, злом, вредном человеке говорят *масло купоросное*. В китайской лингвокультуре язвительность и одновременно доброе сердце человека выражены противопоставлением образов ножа и мягкого продукта (соевого творога): 刀子嘴 豆腐心 – 口恶心善 – букв. *рот похож на нож, а сердце похоже на соевый творог* – *говорит язвительно, а сердце доброе* ‘у кого-либо язвительные слова, а душа и сердце добрые’.

Такие качества, как молчаливость, скрытность в китайском языке выражены образом круто сваренного риса с фасолью, в русском ассоциируются с человеком, набрав-

шим в рот воды: 另做小豆干饭 – 总闷着 – букв. *готовить круто сваренный рис с фасолью* – всегда умалчивать ‘человек не проронит ни звука’, ср. рус. *как воды / каши в рот набрал*.

Фразеотематическая группа «воля» представлена фразеологизмами, отражающими проявление волевых процессов. Учитывая сложность волевой деятельности и многообразие волевых качеств, нашедших отражение во фразеологии, в пределах данной группы можно выявить несколько подгрупп.

Подгруппа «решительность» включает фразеологизмы, в которых семантические компоненты «твердость» – «мягкость» пищи соотносятся с такими качествами человека, как воля, решительность.

В русском языке волевой человек ассоциируется с образом хорошей закваски: *крепкой закваски* ‘кто-либо упорный, выносливый’; вялый и нерешительный человек сравнивается с киселем, ср. *кисельничать* ‘быть вялым, скучным, нерешительным’; диал. *продавать кисель* ‘осторожно, тихо ходить, передвигаться’.

В китайском языке для характеристики бесхарактерного, слабовольного человека используется образ соевого творога: 豆腐身子 – 经不起折腾 – букв. *соевого творога тело* – не выдерживает закали ‘не выдержать помехи и трудности’; 豆腐当刀 – 自不量力 – букв. *соевый творог дает отпор* – переоценить свои силы ‘человек сильно переоценивает свои умения’.

В китайской фразеологии в основе единиц, отражающих *решительность, смелость*, лежат фреймы схватки с хищными животными: 虎口里夺食 – букв. *вырвать еду из рта тигра* ‘очень рискованный’.

Фразеотематическая подгруппа «целеустремленность». Модель семантического развития, соотносящая качество пищи и свойства личности, подтверждается единицами, в которых реализуются представления о разложении пищи и слабости характера человека: 男人无刚, 不如粗糠 – букв. *мужчина должен иметь целеустремленный характер, а то будет похож на залежалый рис*.

Характеристика волевого человека выражена в китайском языке в отрицательной конструкции в чэньюй: 不为五斗米折腰 – букв. *не гнуть спину ради пяти доу (мера сыпучих и жидких тел, около 10,35 литра) риса* ‘по отношению к стойким, волевым людям’.

В русском языке отсутствие личностных качеств человека выражено с помощью двойного отрицания: *ни рыба, ни мясо* ‘о человеке, не имеющем индивидуальных, отличительных свойств’, ср. *кит. 不三不四* – букв. *ни три ни четыре* (ни осел, ни лошадь).

Фразеотематическая группа «самостоятельность». В данной группе выделяется подгруппа «волевая пассивность», которая в русском языке соотносится с образом разливной ложки: *быть чем щи наливают* ‘быть безвольным; несамостоятельным’.

В китайской фразеологии отсутствие самостоятельности в поступках человека кодируется образами пресной и постной пищи, а также ассоциируется с образами родителей, обеспечивающих своих детей едой и одеждой: 锅子里炒石灰 – 不迷由盐 – букв. *жарить известь в котле – без соли, без масла* ‘человек, который слушается чужого совета’; в чэньюй: 衣食父母 – букв. *родители дадут еду и одежду* ‘несамостоятельный’.

В то же время в китайской наивной картине мира зафиксированы единицы, в которых отсутствие самостоятельности в убеждениях и поступках человека не оценивается отрицательно: 听人劝, 吃饱饭 – букв. *слушайся советов, тогда будешь сыт*.

Как показывает анализ, фразеосемантическая группа фразеологизмов, обозначающая качества, свойства человека, достаточно подробно разработана в рассматриваемых языках. Выявлено 42 русских и 44 китайских единицы.

В данной группе отмечено 5 русских фразеологизмов, близких по смыслу и по способу выражения китайским (рус. *сладкие уста, сахарные уста; медоточивые речи; готов в мед посадить* / кит. 含着冰糖说好话 – 甜言蜜语 – букв. *держат во рту леденец* –

говорить приятные речи ‘говорить медоточивые речи, чтобы вызывать к себе симпатию или обмануть кого-либо’; 吃蜂蜜说话 – 甜言蜜语 – букв. есть мед и говорить приятные речи – медоточивые речи ‘говорить медоточивые речи, чтобы вызывать к себе симпатию или обманывать кого-либо’; 洞房里悄悄话 – 甜言蜜语 – букв. разговор шепотом в комнате новобрачных – сладкие слова и медовые речи ‘говорить слезоточивые речи, чтобы вызывать к себе симпатию или обманывать кого-нибудь’; рус. молоко на губах не обсохло / кит. 乳臭未干 – букв. запах молока ещё не исчез ‘неопытный человек’.

Выявлено также 7 русских фразеологизмов, близких по смыслу, но не совпадающих по форме выражения с китайскими (1 русский фразеологизм, близкий по смыслу китайскому, не содержит названия пищи): рус. мало каши ел / кит. 吃的盐少 – букв. мало соли ел; рус. пирог ни с чем / кит. 空心汤圆 – 有名无实 – букв. полые вареники (обычно из рисовой муки со сладкой или мясной начинкой) ‘номинальный, одна видимость, мало толку’; 酒囊饭袋 – букв. винная бочка и мешок для еды ‘никчемный человек, совершенная бездарность, никуда не годный’; 衣架饭囊 – букв. вешалка для одежды, мешок для еды ‘пустой человек, который ничего не умеет делать’; рус. ни рыба, ни мясо / кит. 不三不四 – букв. ни три ни четыре ‘ни осел, ни лошадь’; рус. ложка дегтя в бочке меда / кит. 大醇小疵 – букв. в хорошем вине небольшой привкус ‘в основном положительные качества, а отрицательные лишь частично’; рус. на языке медок, а на сердце ледок; с медовых уст иногда яд стекает / кит. 扁鹊药到病除 – 心里毒 – букв. смешивать начинку пельменей с мышьяком – ядовитое сердце ‘человек коварный, лукавый’; рус. сытое брюхо к учению глухо / кит. 饱食终日, 无所用心 – букв. если только думать о еде, то ума не будет в голове; рус. мазать уста маслом / кит. 鼻子上挂肉 – 油嘴 – букв. мясо висит на носу – мазать уста маслом; кит. 蜜罐子嘴 秤钩子心 – букв. рот похож по вкусу на мед, сердце – крюк безмена (ср. рус. кривить душой).

Выводы. Сопоставление ФЕ единиц позволило выявить образные совпадения в русских и китайских фразеологизмах, хотя они не совпадают по форме. Продукты питания, названия блюд, используемые в одном языке для обозначения тех или иных качеств, не зафиксированы в другом, что отражает своеобразие мировидения разными народами явлений действительности, уникальность национальной картины мира, отраженной во фразеологии двух языков.

Литература

1. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц: (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языке) / Е. Ф. Арсентьева. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1989 – 123 с.
2. Афоризмы старого Китая / сост., пер. с кит. В.В. Малявина. – 2-е изд., испр. – М. : Наука, 1991 – 79 с.
3. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1996 – 104 с.
4. Бао Хун. Национально-культурная специфика фразеологизмов в русском и китайском языках / Бао Хун // Фразеология в контексте культуры : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, Проблем. группа «Общ. фразеология» ; отв. ред. В. Н. Телия. – М., 1999 – С. 305 – 310.
5. Ван Чжицзы. Национально-культурная специфика лексико-семантической группы наименований блюд русской кухни в аспекте обучения РКИ: на материале русского и китайского языков: дис. канд. пед. наук: 13.00.02 / Ван Чжицзы. – СПб., 2006 – 238 л.
6. Верещагин, Е. М. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров // Словари и лингвострановедение : сб. ст. / под ред. Е. М. Верещагина. – М., 1982 – С. 89 – 98.
7. Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1990 – 246 с.
8. Кирсанова, Е. М. Выражение национального самосознания в названиях блюд и продуктов питания: проблемы перевода / Е. М. Кирсанова // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. – 2007. – Вып. 519, ч. 1. – С. 65 – 76.

9. Скорик, Л. Г. О структурно-семантических особенностях фразеологических единиц с компонентом-обозначением продуктов питания / Л. Г. Скорик // Современный французский язык в его динамическом аспекте : межвуз. сб. науч. тр. / редкол.: Г. Г. Соколова (отв. ред.) [и др.]. – М., 1987 – С. 148 – 155.

10. Ян Цянь. Контрастивный анализ русской и китайской языковых картин мира: (посредством фразеологизмов с эмоциональными метафорическими значениями) / Ян Цянь. – Минск : Респ. ин-т высш. шк., 2009 – 63 с.

Ma Long

Vitebsk state University named after P. M. Masherov
e-mail: malong7651@163.com

Qualitative phraseological units with “food” components in Russian and Chinese

Key words: comparative semantic analysis, the Russian language, the Chinese language, phraseological units, semantic field “food”.

The article aims to compare qualitative phraseological units with "food" components in the context of anthropocentric paradigm in order to reveal the general and national-specific features of two unrelated languages in phraseological systems, to consider the main types of interlingual coincidences and discrepancies. The results can be reflected in courses on linguocultural studies, special courses for students of Humanities, in the preparation of Russian-Chinese phraseological dictionaries, as well as contribute to the development of intercultural communication between the Republic of Belarus and the people's Republic of China.

УДК 81`44

И. А. Мужейко

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
e-mail: ira_ur@tut.by

Национально-культурные образные основы адъективных устойчивых сравнений русского языка

Ключевые слова: образная основа, эталон, адъективные устойчивые сравнения, лингвокультурология, национально-культурная специфика.

В статье рассматриваются национально-специфические образные основы адъективных устойчивых сравнений русского языка, выявленные в результате сопоставления с белорусскими, чешскими, болгарскими, хорватскими, латышскими, английскими, шведскими; предложена тематическая классификация эталонов (второй части устойчивых сравнений) в зависимости от сферы их приложимости.

Русский язык является международным языком и официальным языком ООН. Его популярность не уменьшается не только благодаря великой русской литературе и искусству, но и в связи с ростом экономики и веса России на международной арене. По некоторым данным, в настоящее время на нем разговаривают 277 млн. человек по всему миру, включая страны бывшего Советского Союза, а в нашей стране он имеет статус государственного наряду с белорусским.

Как и любой другой язык, русский обладает фразеологией – одной из самых специфических и «культуроносных» областей лингвистики. В настоящей публикации мы ставим целью на примере адъективных устойчивых сравнений выявить общие и национально-специфические образные основы русского языка в сопоставлении с белорусскими, чешскими, болгарскими, хорватскими, латышскими, английскими и шведскими. Для достижения поставленной цели были использованы методы сплошной выборки, описательный, сопоставительный.